

Яркие красные свечи были освещены, парчовый диван и цвет красный, цвет ура.

Хотя они договорились с Рен Фэньяо о том, что произойдет после брака, Зи Йини все еще обижалась, ей все равно пришлось жениться. В таких обстоятельствах она никогда не ожидала, что ее брак случится. Она уже потеряла счет, сколько поворотов ей пришлось пройти, чтобы добраться до комнаты для новобрачных. Она только смутно помнила, насколько велика была эта встреча. И, конечно, как свадьба Ren Fengyao, молодой талант, оцененный императором, будет обиденной. Усмехаясь над собой, она сидела прямо, спокойно сидела, скрестив ноги на кровати, ожидая, когда жених ее обнажит.

Через некоторое время она смогла услышать звук гостей, играющих в пьесу. Жениху, вероятно, пришлось бы пить, пока он не напился. Пока она размышляла над тем, как она будет заниматься с женихом, если он пьян, она предупредила себя, чтобы не нервничать и не раскрывать ее тайну.

Так же, как она была в глубокой задумчивости, за дверью раздался стук шагов. Сердце Цзы Йини утонуло. Дверь была открыта, и один человек вошел. Он был пьян?

Хотя его шаги были неустойчивыми, глаза Рена Фэньяо были ясны. Сегодня он вылил несколько чашек вина, но ему было недостаточно, чтобы напиться. К счастью, Лэнг Кэнсинг помог ему заблокировать, иначе он определенно стал бы опьяненным. Многие из его сверстников пришли, но независимо от того, были ли они искренними или злонамеренными намерениями, у всех возникла одна мысль: смотреть развлечения. Сколько женихов не напивались в брачную ночь? В этот момент Лэнг Кэнсинг удерживал их, он должен был использовать это время, чтобы поговорить с леди Зи.

«Леди Зи, я полагаю, ваши горничные уже сообщили вам?» Видя циньиньские кивки, он продолжил: «Я обидел вас, однако, в настоящее время, это лучшее, что я могу сделать. Через несколько дней я лично выпущу «Вечерний павильон» моего дома, чтобы вы могли жить. Вы останетесь там временно, пока я сплю в кабинете и не потревожу вас. Как только придет время, мы разводимся. Если вы не хотите жить в резиденции официального министра, у меня есть еще один дом недалеко от окраины города. Три месяца спустя вы можете переехать туда, но в течение этих трех месяцев я извиняюсь, что вы должны координировать со мной, чтобы посторонние могли видеть ».

Голос Рена Фэньяо был устойчивым и сильным, его искренность очевидна. Зи Йини не мог не поверить, как он выглядел, но прежде чем она успела ответить, между дверью была еще одна цепочка шагов, после чего дверь распахнулась. Несколько человек пошатнулись.

Глаза Рен Фэньяо вспыхнули досадой. Один из них сказал: «Министр Рен, почему ты еще не открыл ее? Вы боитесь, что другие видят ее?» Из-за голоса его тона, казалось, он наслаждался несчастьем Рен Фэньяо. По всей вероятности, он слышал о слухах и приходил посмотреть, а также использовал возможность высмеять Ren Fengyao!

«Господа, император приказал, чтобы никто не мог нарушить свадебную комнату министра Рена», - прервал ясный голос.

«Мы не вызываем беспокойства, мы только здесь, чтобы увидеть невесту!» Они издевались.

Рен Фэньяо прекрасно понимал, почему они пришли. Если он не откроет ее, то никто из них не уйдет. Рен Фэньяо холодно улыбнулся и медленно пошел вперед, затем поднял красную вуаль.

Когда вуаль приземлилась на землю, первое, что они увидели, было блестящей короной из

жемчуга.

Невеста опустила голову. Белая платок закрыла лицо. Они не могли видеть ее внешность и эмоции в ее глазах.

Человек, который раньше говорил, смущенно рассмеялся. «Почему у невесты лицо закрыто?» Услышав это, невеста опустила голову еще больше.

«Достаточно, хватит. Господин, пожалуйста, уходи! Если вы все останетесь, и император узнает об этом, это будет хлопотно. Пожалуйста, вернись! Молодой человек выгнал их из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Комната замолчала. Рен Фэньяо слегка кашлянул. "Я извиняюсь!"

Зи Йиньи не подняла взгляда. Вместо этого она покачала головой. С этим легким потрясением она взглянула на всю комнату. Сразу же возникла неловкая атмосфера. Рен Фэньяо слышал, что снаружи не было никаких шумов, и знал, что гости ушли. Таким образом, он сказал: «Мисс, пожалуйста, отдохни!»

Услышав дверь, Зи Йиньи понял, что Рен Фэньяо ушел и медленно снял корону из жемчуга. Зи Йиньи знал, что еще один возможный кризис был предотвращен. Затем ей пришлось ждать три месяца, чтобы она могла уйти из резиденции официального министра. Только тогда она действительно была в безопасности.

На второй день после свадьбы две женщины из Бэйки пришли, чтобы выразить свое почтение жене министра. Хотя было сказано, что они выражают свое уважение, правильнее было сказать, что они столкнулись с Зи Йиньи. Но Зи Йиньи был совершенно безразличен. Это было не так, как если бы она хотела выйти замуж, так почему это было важно, что они сказали? Но ее четыре слуги возмутились. Как их леди издеваются! Если бы не по указанию Зи Инь, тот с худшим нравом, Ся Юэ, уже сообщил бы Рен Фэньяо.

Спустя более месяца после свадьбы, помимо ее небольшого взаимодействия с Рен Фэньяо в брачную ночь, она никогда не видела Рен Фэньяо, и его кажущееся отчуждение было известно всем слугам, заставив их с презрением сдерживать Зи Инь. Величественный министр страны, талантливая молодежь, собиравшаяся жениться на женщине, настолько уродливой, что даже призраки ее избегают. Никто бы не сказал, что это несправедливость. С учетом холодного отношения Рена Фэньяо статус Зи Йиньи был низким, как можно было бы об этом мечтать?!

«Моя леди, молодой мастер Хуа отправил письмо!» Цю Син передал письмо Зи Йиньи.

«О!» - сказал Зи Йиньи с редким волнением: «Брат Цзяньли отправил письмо?» После того, как она прочла письмо, она начала нахмуриться. Чувствуя, что ее хозяин беспокоится, она осторожно спросила: «Моя госпожа, что-то случилось?»

Зин Инь вздохнул. «Брат Цзяньли планирует воссоединить народ Чжи!»

Цю Синь была поражена. «Это быстро?»

«Быстро?» Зи-Инь сказал с удивлением: «Это быстро? Чжи нация была разделена на Восточный Чжи и Западный Жи в течение десяти лет. За последние несколько лет место императора постоянно переходило из рук в руки, беспрестанно вращаясь. Люди народа Чжи не могут противостоять таким потрясениям и с нетерпением ждут выдающегося человека, чтобы воссоединиться с нацией Зи. И было много людей, пытающихся удержать страну вместе. Время

кажется почти зрелым! Но..."

"Но что?"

Зи Иньи втирала свои виски, сердито говоря: «Я уже сказал брату Цзяньли, что, как только он захочет воссоединить страну, я помогу, но кто бы предвидел такой имперский указ. Теперь я привязан сюда.

«Миледи, это не твоя вина! Я ожидаю, что молодой хозяин Хуа тоже будет понимать.

Зи Йиньи покачала головой. «В последние несколько лет я всегда полагался на Брата Цзяньли и Брата Дю. Они всегда были верны ко мне, так как я могу вернуться к моему обещанию? И воссоединение страны было желанием Брата Цзяньли на многие годы. По правде говоря, я тоже хочу увидеть Чжи. В конце концов, блуждать по царству - это моя мечта. Но Чжи всегда был в хаосе войны, так как я могу не спешить с экскурсиями? Я не могу ждать три года! Мне нужно подумать о другом методе!

Так же, как она говорила, Донг Чен внезапно поспешил. «Моя леди, молодой господин Рен приехал!»

Зи Иньи застыла на мгновение, пробормотал: «Как, как он здесь?» Рен Фэньяо не появлялся каждый со своей брачной ночи, но сегодня он был здесь, так что сегодня, почему ...? О верно! Имперский банкет!

Каждый год в зимнее солнцестояние дворец будет проводить величественный банкет, устроенный императором и императрицей. Приглашались все гражданские и военные должностные лица вместе со своей ближайшей семьей. С одной стороны, чиновники будут пытаться потворствовать императору, а с другой стороны, имперские наложницы и семьи чиновников будут смешиваться. Это было не только для того, чтобы император и его должностные лица связывались, но и для женщин, чтобы они познакомились.

Сегодня было зимнее солнцестояние? Так же, как она была в разгаре, Рен Фэнго прогуливался. Это был первый раз, когда она напрямую столкнулась с Рен Фэньяо. В брачную ночь Зи Йиньи опустила голову. Она только слышала его голос и никогда раньше не видела его лица. Первое, что она заметила, была высокая и прямая фигура Рен Фэньяо. Хотя он казался немного слабым, он излучал спокойствие и изящество.

Когда он вошел, Зи Йиньи постепенно мог видеть его внешность. У него было исключительно красивое лицо, темные, глубокие глаза, наполненные глубокими смыслами, но его взгляд был резким. Следом улыбки на его гладких губах он надел необычно выглядящие темные ученое одеяние, но не скрывал своей выдающейся литературной грации. Хотя он был молодым человеком, у него было спокойное спокойствие более зрелого человека.

В целом, он выдал безразличную и спокойную ауру, но Зи Йиньи почувствовал желание бежать. Она не знала, почему у нее такое чувство, но она интуитивно хотела убежать. Хуа Цзяньли и Ду Ло были оба выдающимися талантами, людьми с необычным величием, но она никогда не чувствовала этого вокруг них. Она была в состоянии взаимодействовать с ними очень спокойно. Но хотя он был явно очень нежным человеком, почему он дал ей такое чувство опасности?

Это был первый раз, когда Рен Фэньяо прямо стоял перед Зи Йиньи. Хотя ее лицо все еще было покрыто, он мог видеть ее блестящий, драгоценный камень, как глаза. В настоящее время она была в оцепенении, но она, казалось, сразу вернулась в свои чувства и ужасно опустила свой

взгляд. «Муж, у вас есть какие-то инструкции?»

Понятно, что она боялась его, ее нежный голос с легкой трусостью. Рен Фэньяо действительно хотел сказать ей, чтобы она не боялась, но он не знал, как это сделать. Хотя ее нынешняя должность была его женой, у нее был другой человек в ее сердце. Он тоже не был доволен этим браком. В конце концов, только гармоничный брак согласия был счастлив. Их нынешняя ситуация была просто мерой остановки. Возможно, даже без трех лет они стали бы отчужденными, поэтому не было необходимости больше запутываться с ней. Дело не в том, что он не знал о ситуации в резиденции официального министра, но что он был бессилён изменить его. Если бы он проявил беспокойство, у нее были бы еще больше проблем. Ее репутация уже была разрушена, и если бы он общался с ней еще больше, человек в ее сердце мог бы неправильно понять. Поэтому, хотя он знал, что слуги в резиденции официального министра не относятся к ней хорошо, он не мог сделать звук. Ей нужно было всего три месяца, а потом уйти. Но сегодня у него не было выбора, кроме как прийти. Ей пришлось участвовать в имперском банкете.

Рен Фэньяо говорил с глубоким вздохом. «Я должен вас беспокоить, боюсь! Сегодня во дворце устроен банкет, и обязательно, чтобы все жены должностных лиц принимали участие, поэтому ... »

Это был имперский банкет, как она и ожидала. Зи Йинь, ее глаза все еще опустились, тихо сказала: «Муж, а как насчет твоих двух любовниц?»

Рен Фэньяо был в недоумении на мгновение, не понимая Зи Йинь. Было ли это оправданием, потому что она не желала участвовать в имперском банкете, или это было из-за того, что она была недовольна тем, что Ци Чжэньян и Мо Цзинь были дарованы ему? Как это могло произойти? Рен Фэньяо втайне рассмеялся в своем сердце. У нее уже был кто-то в ее сердце, так как она могла не любить своего поддельного мужа с двумя женщинами рядом с ним? Хотя он рассматривал только две две женщины Бэйки в качестве настенных цветов, он не чувствовал необходимости говорить ей. Рен Фэньяо беспомощно сказал: «Только первая жена может участвовать!»

Зи Йинь подняла глаза и с тревогой спросила: «Это так! Что его светлость хочет, чтобы я сделала? »

Рен Фэньяо рассмеялся и попытался успокоить ее. «Миледи, тебе нужно только войти во дворец. Слуги позаботятся обо всем остальном!

Ха-ха, как смешно, этот человек. Его адрес и тон были холодными и отдаленными. Человек, который сдержал свои обещания! Жаль только, что она не могла дождаться, пока он выполнит свое обещание.

Зи Инь задумалась на мгновение. Она скоро уйдет от него. Пришла мысль о дразнить его, но она сразу же исчезла. Он был слишком опасен для человека!

«Муж!» - тихо сказала Зи Инь. Было несколько вещей, на которые ей пришлось обратить внимание. «Я ** уже жената на тебе. Вы должны изменить то, как вы обращаетесь ко мне!

Услышав это, Рен Фэньяо застыл. «Я **, я ** почти забыл. Спасибо за ваше напоминание, иначе я бы стал посмешищем, и были бы проблемы ».

* он все еще называет ее «моя леди» здесь

Зи Инь тайно рассмеялась в ее сердце. Этот человек был действительно беспрецедентным премьер-министром из слухов?

<http://tl.rulate.ru/book/8936/168228>